

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД ТОВАРИЩА СТАЛИНА XVII СЪЕЗДУ ПАРТИИ О РАБОТЕ ЦК ВКП(б)

ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ КРИЗИС МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА И ВНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Товарищи! Со времени XVII съезда прошло более трех лет. Период не очень большой. Но он более, чем какой-либо другой период, насыщен содержанием. Я думаю, что ни один из периодов последнего десятилетия не был так богат событиями, как этот период.

В области политической эти годы были годами дальнейшего обострения отношений как между капиталистическими странами, так и внутри этих стран. Война Японии с Китаем и оккупация Маньчжурии, обострившие отношения на Дальнем Востоке; победа фашизма в Германии и торжеством революции в Испании; обострившие отношения в Европе; выход Японии и Германии из Лиги наций, давший новый толчок росту вооружений и подготовке к империалистической войне; поражение фашизма в Испании, являющийся указанием на то, что революционный кризис созревает и фашизм далеко не долговечен, — таковы важнейшие факты отчетного периода. Не удивительно, что буржуазный пафос дышит на ладан, а разоружительные тенденции открыто и прямо сменяются тенденциями вооружения и довооружения.

Среди этих бушующих волн экономических потрясений и военно-политических катастроф СССР стоит отчетливо, как утес, продолжая свое дело социалистического строительства и борьбы за сохранение мира. Если там, в капиталистических странах, все еще бушует экономический кризис, то в СССР продолжается подъем как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства. Если там, в капиталистических странах, идет лихорадочная подготовка к новой войне для нового передела мира и сфер влияния, то СССР продолжает систематическую упорную борьбу против угрозы войны и за мир, при чем нельзя сказать, чтобы усилия СССР в этой области не имели никакого успеха. Такова общая картина международного положения в данный момент.

Перейдем к рассмотрению основных данных об экономическом и политическом положении капиталистических стран. Средств производства в капиталистических странах в последние годы не было. Это означает, что мы имеем дело с порывом от кризиса к обычной депрессии, влекущей за собой новый подъем и расцвет промышленности? Нет, не значит. Во всяком случае в настоящее время не существует таких данных, прямых или косвенных, которые бы говорили о наступающем подъеме промышленности в капиталистических странах. Более того, судя по всему, таких данных и не может быть, по крайней мере в ближайшее время. Не может быть, так как продолжают действовать все те неблагоприятные условия, которые не дают промышленности капиталистических стран подняться сколько-нибудь серьезно вверх. Речь идет о продолжающемся общем кризисе капитализма, в обстановке которого протекает экономический кризис, о хронической недогрузке предприятий, о хронической массовой безработице, о перелетах промышленности кризиса с сельскохозяйственным кризисом, об отсутствии тенденции к сколько-нибудь серьезному обновлению основного капитала, предвещающему обычное наступление подвоя и т. д. и т. п.

1. ДВИЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Последний экономический кризис в капиталистических странах отличается от всех предыдущих кризисов прежде всего тем, что он является наиболее продолжительным и затяжным. Если раньше кризисы исчислялись в 1-2 года, то нынешний кризис продолжается вот уже пятый год, с октября 1929 г. по настоящее время. Выход из него не предвидится. Неудивительно, что этот кризис является наиболее тяжелым из всех кризисов.

Вне должно было привести к действительному приведу к волюнтаризму банкротству фирм и отдельных предприятий. В продолжение последних 3-х лет на этой почве погибли десятки тысяч акционерных обществ в США, в Германии, в Англии, во Франции. За банкротствами акционерных обществ пошло обесценивание валют, несколько ухудшение экономического дождливого; за обесцениванием валют — легализованная государством нулевая долговая политика, как внешняя, так и внутренняя. Крах таких банков, как Дарштадтский и Дрезденский в Германии, Кредит - анштальт — в Австрии, и таких концернов, как концерн Крейгера в Швеции, Инстаполкерн в США и т. д. — всем известно.

Понятно, что за эти годы, расшатывая основы кредитной системы, должны были последовать и действительно последовали прекращение платежей по кредитам и иностранным займам, прекращение платежей по социальным долгам, прекращение экспорта капитала, новое сокращение внешней торговли, новое сокращение экспорта товаров, усиление борьбы за внешние рынки, торговая война между странами и дефляция. Да, товарищи, дефляция. Я говорю не о советском индексе дефляции, о котором еще совсем недавно до кризиса кричали некоторые буржуазные депутаты европейских парламентов Европы и Америки. Я говорю о действительном дефляционном процессе: теперь почти все государства — и капиталистические, и социалистические — хранят молчание эти хитрые и благородные депутаты.

Понятно также то, что эти существующие промышленному кризису разоружительные явления, разбитые вне сферы производства, не могли в свою очередь не повлиять на ход промышленного кризиса в смысле его усугубления и усложнения. Такова общая картина движения промышленного кризиса.

Объясняется это прежде всего тем, что промышленный кризис захватил все без исключения капиталистические страны, затронув мажоритарные классы стран за счет других.

Объясняется это, во-вторых, тем, что кризис промышленный перешел в кризис аграрный, охвативший все без исключения аграрные и полуаграрные страны, что не могло не усложнить и углубить кризис промышленности.

Объясняется это, в-третьих, тем, что аграрный кризис усилился за этот период и охватил все отрасли сельского хозяйства, в том числе животноводство, доведя его до деградации, до перехода от мясной к рупному скоту, до замены трактора лошаду, до резкого сокращения, а иногда и полного отказа от применения искусственных удобрений, что еще больше затянulo промышленный кризис.

Объясняется это, в-четвертых, тем, что господствующее в промышленности монополистическое старательство сохраняет высокие цены на товары, — обстоятельство, дающее кризису особенно болезненный и мучительный характер в отношении заработной платы и заработной платы.

Объясняется это, наконец, — и это главное, — тем, что промышленный кризис развился в условиях общего кризиса капитализма, когда капитализм не имеет уже и не может иметь ни в основных государствах, ни в второстепенных и зависимых странах той силы и прочности, какие он имел до войны и Октябрьской революции, когда промышленность капиталистических стран получила в наследство от империалистической войны хроническую недогрузку предприятий и миллионные армии безработных, от которых она не в силах больше освободиться.

Таковы обстоятельства, определившие глубоко затяжной характер нынешнего промышленного кризиса.

Эти же обстоятельства обуславливают и тот факт, что кризис не ограничивается сферой производства и торговли, а захватил также кредитную систему, валюту, сферу долговых обязательств и т. д., разбив традиционные установившиеся отношения как между отдельными странами, так и между социальными группами в отдельных странах.

Большую роль играло здесь падение цен на товары. Несмотря на сопротивление монополистических кругов, падение цен росло со стивийной силой, при чем падали цены прежде всего и больше всего на товары непроизводимых товаропроизводителей, — текстиля, ремесленников, мелких капиталистов, и лишь постепенно и в меньшей степени товаропроизводителей организованных — объединенных в партии капиталистов. Падение цен создавало положение дефицита (промышленники, ремесленники, крестьяне и т. д.) по отношению к набору, а положение кредиторов — по отношению к выдаче ссуд. Такое положение

Table with 2 columns: Country, 1929, 1930

Table with 2 columns: Country, 1931, 1932

Table with 2 columns: Country, 1933, 1934

Table with 2 columns: Country, 1913, 1929

Table with 2 columns: Country, 1930, 1931

Table with 2 columns: Country, 1932, 1933

Table with 2 columns: Country, 1913, 1929

Table with 2 columns: Country, 1930, 1931

Table with 2 columns: Country, 1932, 1933

2. ОБОСТРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Результатом затяжного экономического кризиса явилось не только обострение политического положения капиталистических стран как внутри этих стран, так и между ними.

Усиление борьбы за внешние рынки, уничтожение последних остатков свободной торговли, запретительные таможенные пошлины, торговая война, война валют, дефляция и многие другие империалистические мероприятия, демонстрирующие крайний национализм в экономической политике, обострили до крайности отношения между странами, создали почву для военных столкновений и поставили на очередь войну, как средство нового передела мира и сфер влияния в пользу более сильных государств.

Война Японии с Китаем, оккупация Маньчжурии, выход Японии из Лиги наций и продолжение в Северной Китей — это больше обострило положение. Усиление борьбы за Великую океан и рост военно-морских вооружений в Японии, США, Англии, Франции представляют результат этого обострения.

Выход Германии из Лиги наций в призраке реванша дал новый толчок обострению положения и росту вооружений в Европе. Не удивительно, что буржуазный пафос влечет теперь жалкое существование, а безотрадность разговоров о вооружении и довооружении.

Опыт, как и в 1914 году, на первый план выдвигается, партия вооруженного империализма, партии войны и реванша.

Дело явным образом идет к новой войне. Еще больше обостряется, в виду действия тех же факторов, внутреннее положение капиталистических стран. Четыре года промышленного кризиса истощили и довели до отчаяния рабочий класс. Четыре года сельскохозяйственного кризиса разорили в конце концов и основные капиталистические страны, но — особенно — в зависимых и колонизированных странах. Это факт, что, несмотря на внешне статистическое ухищрение, имеющее своей целью уменьшение числа безработных, количество безработных по официальным данным буржуазных учреждений доходит в Англии до 3 млн., в Германии до 5 млн., в США до 10 млн., не говоря уже о других странах Европы. Добавьте к этому частично безработных, количество которых превышает десятки миллионов, добавьте миллионные массы разоруженных крестьян, — и вы получите приблизительную картину нужды и отчаяния трудящихся масс. Народные массы не дошли еще до того, чтобы пойти на штурм капитализма, но что идея штурма зреет в сознании масс, — в этом едва ли может быть сомнение.

В этой связи победу фашизма в Германии нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат кризиса социализма и буржуазной демократии, а в нем даже атака социализма.

Как видите, дело идет к новой империалистической войне, как и в прошлом веке. Конечно, нет оснований предполагать, что война может дать действительный выход. Наоборот, она должна еще больше затухнуть положение. Более того, она наверняка вызовет революцию и поставит под вопрос само существование капитализма в ряде стран, как это имело место в начале первой империалистической войны. Если, несмотря на опыт первой империалистической войны, буржуазные политики все же хватятся за войну, как утешения за собою, то это значит, что они окончательно загну-

